

МАСОНЫ И ЕВРЕЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Н.АСАДОВА: 0 часов и 10 минут в Москве, это передача «Братья». У микрофона Наргиз Асадова и наш экскурсовод в мир масонов Леонид Мацих.

Л.МАЦИХ: Добрый вечер.

Н.АСАДОВА: Добрый вечер. И сегодняшняя тема нашей передачи – «Масоны и еврейская интеллигенция». Странная тема, если учесть то, что на протяжении всего цикла мы говорили о том, что евреев не брали в масоны.

Л.МАЦИХ: Видите ли? Ну, интеллигенции еврейской не было как прослойки. Интеллигенция в еврействе российском сформировалась относительно недавно, то есть она начала формироваться только в эпоху Александра II, в эпоху послаблений, в эпоху реформ вообще в России и, соответственно, дарования прав инородцам, как это тогда называлось. Это затронуло огромные пласты еврейского населения, и среди евреев начался распад традиционного уклада жизни, такого, местечково-общинного и пошло расслоение. Часть населения пролетаризировалась и опустилось в социальные низы – они пополнили потом собой ряды революционеров. Часть осталась верна прежнему, такому, талмудическому, скажем, укладу жизни, осталась в местечках. Иная часть ринулась учиться – об этом мы скажем еще поподробней. То есть просто с горящими глазами юноши и девушки еврейские пополнили собой ряды студентов московских, питерских и иных университетов, и зарубежных – не только российских. И, наконец, возникли 2 прослойки, которых раньше не было, – еврейские богачи, то есть очень богатые, предприимчивые люди, купцы, промышленники, торговцы, биржевые деятели, и возникла интеллигенция, которой прежде просто быть не могло, поскольку традиционный еврейский уклад такой прослойки как-то даже не предусматривал.

Н.АСАДОВА: Ну да, если вспоминать историю, то со времен Екатерины II евреи обитали за чертой оседлости так называемой.

Л.МАЦИХ: Вообще, можно короткий экскурс сделать и, кстати говоря, адресовать наших слушателей, чтобы они не блуждали в море спекуляций и провокаций по этому поводу, к двум великолепным исследованиям по поводу истории российского еврейства. Это книга Николая Семеновича Лескова о евреях в России – он очень хорошо знал предмет. Он писал в XIX веке, книга совершенно не устарела, полна фактического материала и очень таких, выверенных и точных выводов. Опровергает очень много мифов и домыслов. И второе, это, конечно, классическое исследование Александра Исаевича Солженицына «200 лет вместе».

Н.АСАДОВА: Кстати, его после этой книжки называли антисемитом.

Л.МАЦИХ: Его называли антисемитом и сионистом, и агентом Моссада, и кем только его не называли. Но личность этого человека была такова, что он противостоял и не таким нападкам. Но его отличала всегда, Александра Исаевича, царство ему небесное, абсолютная верность фактам, научная полная убедительность и доказательность. И он, хотя он был

писателем, имел право на вымысел, но он этим правом никогда не злоупотреблял. И его научным и историческим выкладкам абсолютно полностью можно доверять.

Н.АСАДОВА: Давайте тогда бегло пробежимся по истории евреев в России, начиная от времен Екатерины II.

Л.МАЦИХ: Ну, началась-то история немножко пораньше даже. То есть евреи стали привлекаться Петром, но они были, в основном, подданными зарубежных государств. То есть евреи были фортификаторы, евреи были корабелы, оружейники, изготовители пороха, картографы. То есть, в основном, все то, что связано было с главной мечтой и делом жизни Петра – флотом.

В основном, они жили в Питере, в Москве их было мало. Москва считалась, во-первых, средоточием православия, и уже поэтому евреи сюда не особо допускались. Перелом произошел, когда во время раздела Польши в конце XVIII века Россия получила большие куски территории, населенные множеством евреев. Это была Белоруссия, это была Украина, Подолье, Галиция.

Н.АСАДОВА: Бессарабия, наверное.

Л.МАЦИХ: Бессарабия, да. Россия впервые столкнулась как империя с тем, что нужно куда-то девать, как-то абсорбировать очень большой пласт традиционно мыслящего и традиционно живущего еврейского населения. Тогда родился термин «черта оседлости», то есть евреям запрещено было выезжать.

Н.АСАДОВА: А почему именно им? Там же была масса других каких-то народов. Там молдаване те же.

Л.МАЦИХ: На самом деле, никакие другие народы ни к чему особо не стремились. Были, кстати, ограничения не только по поводу евреев. Были ограничения по поводу греков, были ограничения по поводу армян, были очень серьезные ограничения по поводу турок. И, кстати говоря, объявления абсолютно абсурдные как в адрес евреев, так и в адрес турок. Турок, например, обвиняли в том, что они поголовно все больны чумой и ее специально разносят среди русского населения. Ну, такой же бред, как и многие антисемитские измышления.

Главным объектом ограничений были народы, которые пытались расселиться за пределами своего, условно скажем, традиционного обитания. Евреи как народ торговый и активный, безусловно, были в этом смысле на первых ролях. Поэтому острее черты оседлости и ограничений в правах было против них главным образом и направлено. И, вот, они, значит, в этой черте оседлости, которая охватывала какие-то территории Белоруссии, Украины.

Н.АСАДОВА: Бессарабии.

Л.МАЦИХ: Ну, Молдавии, да – тогда Бессарабии, сейчас Молдавии. Польши. Вот там, собственно, им разрешено было жить и без права посещать губернские города и тем более столицы. И пока Россия жила более-менее таким, патриархальным укладом, это все было терпимо. И даже при Николае, когда Россия, в общем, уже как-то интегрировалась и в европейскую экономическую систему и стала державой вполне европейской. Но даже тогда в виду того, что при Николае царствовал тот самый мороз, при котором ничего не цвело, для евреев сохранились прежние ограничения. И коренные изменения вообще в жизни всех некоренных народов России – а коренным считался только русский –

произошли при Александре II при громадных реформах, о которых мы говорили. Масоны, кстати, в этих реформах сыграли значительнейшую роль. Тогда о связке еврей-масоны никто, конечно, и не думал, и не помышлял. И вообще никто не думал, что евреи так быстро преодолеют огромное культурное расстояние от жителей местечка до, так сказать, самой передовой части жителей российских крупных городов, включая столицы. То есть как-то очень за исторически короткий период им удалось это сделать.

И недооценили в том числе и деятели российского истеблишмента огромнейшую тягу еврейской молодежи к образованию и просвещению. Они просто не знали, что с этим делать, вот, куда девать этих юношей. Ну, девушки – ладно. Но девушки рвутся просто на университетские скамьи и выдерживают экзамены лучше всех. Значит, не принимать – это нарушать инструкцию. И тогда родились процентные нормы, *numerus clausus*, тогда родились в противовес реформам Александра еще всякие стеснения, ограничения в правах, вытеснение постепенное евреев из разных сфер общественной жизни России. Это был шаг недаленовидный и неразумный.

Н.АСАДОВА: То есть это были нарушения на местах, получается? Если император говорит одно...

Л.МАЦИХ: Нет, это была государственная политика. При Александре II политика была на послабление меньшинствам, на то, чтобы евреям, армянам, грекам... Ну вот, евреям как главному этническому герою нашего сегодняшнего рассказа было многое разрешено. Например, учиться в высших учебных заведениях. Например, заниматься теми видами деятельности, которые раньше были запрещены.

Н.АСАДОВА: Например?

Л.МАЦИХ: Например, торговать активно. Например, выходить на биржу. Например, заниматься оптовой торговлей. Например, претендовать на университетские кафедры в университетах. Например, заниматься врачебной практикой не только среди своих, но и среди нееврейского населения. Заниматься адвокатурой. То есть заниматься теми видами деятельности, которые для евреев в Европе давным-давно были разрешены. И там еврейство давным-давно интегрировалось в общество. И, естественно, перестало представлять из себя такой радикальный момент революционного брожения. В России же из-за неразумия многих чиновников, которые и саботировали иной раз решения царя или прямо шли против реформ, еврейство как раз очень радикализировалось.

Н.АСАДОВА: Мы увидим, какова была судьба и жизнь евреев в России времен Александра II и далее на примере нашего сегодняшнего героя – Генриха Слиозберга, которого, на самом деле звали Ханох Борухович Слиозберг. Это типичный представитель еврейской общины в Российской Империи, который, в общем-то, родился под Минском, то есть в еврейском местечке, в черте оседлости той самой, о которой мы говорили. И давайте послушаем сразу же и портрет, написанный Алексеем Дурново, и вкратце узнаем, что же это был за человек.

Т.ОЛЕВСКИЙ: Генриху Слиозбергу выпала нелегкая судьба – быть евреем в Российской Империи тяжело, но еще труднее, если тебе выпало жить на рубеже XIX и XX веков. Родился наш герой в Минской губернии в иудейской семье. Впрочем, детство он провел в Полтаве, где его отец Шая-Борух работал учителем в Хедере.

Естественно, что начальное образование Слиозберг получил в традиционной еврейской школе. Впрочем, учиться Генрих любил всегда, и это качество вскоре позволило ему стать великолепным юристом, который прослушал лекции в университетах Лейпцига, Лиона и Гейдельберга. С этим багажом он вернулся в Россию. Впрочем, образованных людей здесь всегда не очень любили.

Слиозберг собирался стать присяжным поверенным, и это без сомнения удалось бы ему, если бы не одно но. И это «но» называлось «Закон об ограничении прав евреев». Нашего героя он почти на 18 лет оставил без работы. Присяжным поверенным он стал лишь в начале XX века.

Вообще, жизнь Слиозберга так или иначе была связана с тяжелыми моментами истории своего народа, Российской Империи и Европы. Слиозберг защищал права потомков Авраама, что, как мы знаем, в России делать бессмысленно. В 1903-м грянул кровавый Кишиневский погром, его жертвами стали 50 бессарабских евреев. Еще 1,5 тысячи остались без крыши над головой.

Слиозберг создал комитет помощи жертвам погромов, помогал пострадавшим оформлять имущественный иск, пытался добиться суда над зачинщиками кровавой расправы. Он мог бы многого добиться, но в 1917-м к власти пришли рабочие и крестьяне. Разумеется, Слиозберга арестовали, причем почти сразу после октябрьских событий. За что? Ну, повод для ареста коммунистам был не нужен, особенно если речь идет об идейном враге во всех смыслах. К счастью, в 1920 году его отпустили. Слиозберг понимал, что это ненадолго, потому что гуманизм партии коммунистов был несвойственен. И тогда он бежал в Париж, где продолжил свою борьбу за права евреев, на этот раз в Европе. Но и здесь было неспокойно, в 1933 году в Германии к власти пришли фашисты, а националистические идеи стали набирать популярность.

Год спустя под угрозой прихода к власти коричневой чумы оказалась уже и Франция. (НЕРАЗБОРЧИВО), забыв идейные разногласия, спешно объединились в гражданский фронт. Слиозберг одобрял эту инициативу, но вскоре ему суждено было увидеть крах этого союза.

А между тем над евреями, нашедшими приют в Европе, нависла туча. Наверное, к счастью, Слиозберг не дожил до того момента, когда из этой тучи посыпались молнии.

Н.АСАДОВА: Это был портрет, написанный Алексеем Дурново. Кстати, озвучил портрет Тимур Олевский. Что вы можете добавить?

А.МАЦИХ: Очень недурно. Но тут, видите ли, какая штука? С одной стороны, это человек типичный. А с другой, очень не типичный. Потому что Ханох бен Борух, или как его потом стали называть Генрих Борисович Слиозберг – он был человек выдающийся. Типичный представитель торговал бы в лавочке или сделал бы карьеру меламеда, учителя в еврейском местечке.

Н.АСАДОВА: Ну, как его отец, собственно.

А.МАЦИХ: Как отец его, да. Но, в крайнем случае, раввина – это считалось верхом достижения. А этот человек отличался неумемной жадностью знаний. Он закончил с блеском множество университетов, и он везде – и в Гейдельберге, и в Париже, и в Лейпциге, и в Лионе – он везде отличался

исключительной жаждой познаний и великолепными успехами.

Кстати говоря, в Париже он и вступил впервые в масонскую ложу. Его приняли в ряды ложи Космос, и он всегда настаивал на том, что «братья, я, ведь, не христианин, я иудей» - он никогда не отрекался от своего иудейского вероисповедания.

Н.АСАДОВА: Вот это странно. Потому что, опять-таки, мы говорили, что многие традиционные какие-то действия в масонстве – они связаны с христианством, там, на Библии надо чего-то клясться, с крестами очень много обрядов. Каким образом иудей мог пройти эти все традиционные обряды, не нарушив своей веры?

Л.МАЦИХ: Все, что вы говорите, это было верно и актуально в определенный исторический период в XVIII-XIX веках. Времена-то меняются. Времена меняются очень круто.

Н.АСАДОВА: И изменились уложения в ложах?

Л.МАЦИХ: Изменилось общество в целом, и масоны как сколок, как часть общества не могли не измениться. А как говорил Цицерон, «времена меняются, и мы меняемся в них», «Tempora mutantur et nos mutantur in illis» и невозможно никакой общественной группе, либо человеку жить вне потока времени, как рыбе невозможно жить вне воды. Поэтому, разумеется, и масонские установления многие изменились. Например, вероисповедальный принцип – он перестал играть такую, главенствующую, что ли, роль как раньше.

Н.АСАДОВА: А, вот, если сейчас, кстати говоря, забить слово «масоны» или «масонство» в интернете, то там будет написано, что это некое движение, которое основано на монотеистической религии.

Л.МАЦИХ: Вот, они потом стали так формулировать. Сначала масоны много сотен лет своей истории были исключительно и по преимуществу христианским общественным движением. Они опирались на христианские ценности, на христианскую доктрину, на писания христианские, на обряды, на эмблемы, на атрибутику христианскую. Абсолютно верно. Но со временем с кризисом религиозности, который затронул все общество, и Россия тоже была в это дело втянута, и российские масоны, и тем более масоны западные, которые как все западное общество мыслили более широко, они это пересмотрели. И стали принимать туда и иудеев, причем, не требуя от них перемены веры.

Поскольку для масона, любого, принципиально верно оставаться каким он есть. Масонство, ведь, не требовало от католика перехода в протестантство и наоборот. То и здесь перестали от иудеев требовать крещения. И в этом плане Слиозберг вполне подходил. А он в этом смысле был очень тверд в своих убеждениях. Этим он, кстати говоря, многих привлекал.

Когда Петр Аркадьевич Столыпин взял его на должность – это было беспрецедентное решение, он стал юрисконсультom, это очень высокая должность как юридический советник, при хозяйственном департаменте МВД России. То-то, что привлекло Столыпина, что Слиозберг не крестился.

Н.АСАДОВА: А ему предложили?

Л.МАЦИХ: Хотя, крещение ему предлагали много раз. И крещение открывало перед ним совершенно блистательные перспективы. Он мог креститься в православие или в протестантство. И надо сказать, что очень многие его друзья и коллеги из евреев – они-то как раз этот путь выбирали и делали карьеру блистательную. А он принципиально говорил «Нет». И вот

этой принципиальностью, кстати говоря, он Столыпину и понравился. Значит, человек твердых правил и твердых убеждений.

Н.АСАДОВА: Ну, в свое время его не утвердили в должности присяжного поверенного, то есть это адвокат на государственной службе в окружном суде.

Л.МАЦИХ: Это не только его – там была целая кампания против евреев присяжных-поверенных. И даже выдающиеся адвокаты Винавер, Гинзбург, Грузенберг – они тоже, как бы, не прошли этот, как бы, ценз.

Н.АСАДОВА: Именно потому, что они были евреями.

Л.МАЦИХ: Да, они были евреями. Но! Они были евреями этническими, и даже несмотря на то, что они переменили веру и крестились, это им все равно не помогло. А, вот, Слиозберг – чем он выигрывал в глазах даже своих оппонентов? Он никогда веры не менял и не менял убеждений. Он был, во-первых, человек непоколебимо правых взглядов. Он ненавидел никакой левый радикализм. Во-вторых, он, как это ни странно, был человек не религиозный и выступал на раввинских съездах и на всяких внутриеврейских собраниях с такими, очень резко антиклерикальными речами, что не мешало ему быть твердым заветам отцов.

Кроме того, он был большой патриот России и он не хотел уезжать. Он в этом смысле был противником сионизма, который был очень моден тогда в среде российского еврейства. Он считал, что место российских евреев здесь, на родине.

Н.АСАДОВА: Ну да. А большинство, действительно, отцов-основателей государства Израиль – они как раз выходцы из бывшей Российской Империи

Л.МАЦИХ: Да. В основном, они родились... Ну, кроме, может быть, Герцля. Герцль и Нордау родились в Австро-Венгрии, а так очень много из сионистских деятелей родились на территории Российской Империи. Но он не разделял ни анархизма и радикализма, среди эсеров и анархистов очень много было евреев, он этих взглядов не разделял. Он не разделял сионистских убеждений и он не разделял таких, социалистически-бундовских убеждений вроде такой еврейской социал-демократии.

Н.АСАДОВА: Я должна просто объявить, что мы на сайте передачи делали викторину и спросили, на должность юрисконсульта хозяйственного департамента МВД Российской Империи – кто предложил нашему сегодняшнему герою эту должность? Ну и правильный ответ, естественно, Столыпин. А что это значит? Что это была за должность такая, можете вы нам вкратце объяснить? И что на ней делал Слиозберг, чем он прославился?

Л.МАЦИХ: Он прославился скрупулезным соблюдением закона. Он вообще был очень такой, вот, законник. Сам Столыпин называл его «суровый законник» и называл его «наш Эзрат» – это библейский персонаж из Ветхого завета, который славился суровым законничеством, вплоть до буквоедства.

Слиозберг – он же был автор многих книг по уголовному праву, часть из них не устарела до сих пор. И он требовал неукоснительного соблюдения закона. Поскольку Столыпин был человеком, который реально закону следовал – не на уровне деклараций, а на уровне действий – для него важно было окружить себя такими людьми. Речь не шла, как в некоторые иные времена, о том, чтобы взятки не брать – это даже не обсуждалось. А речь

идет о том, чтобы МВД было образцом для всех чинов и должностей в Российской Империи уважения к закону и неукоснительного соблюдения. И что делал Слиозберг? Он следил за скупуплежнейшим выполнением не только духа, но и буквы закона во всех договорах, которые МВД заключало. Особенно договоров, которые касались хозяйственной деятельности. А как вы знаете, здесь очень большой простор для злоупотреблений – вот их-то он и пресекал, при нем это было невозможно.

И такую должность доверил Столыпин, человек подлинного государственного ума и мудрости, доверил не крещенному еврею. Это был беспрецедентный и первый в истории России шаг. Если бы Петр Аркадьевич прожил бы еще какое-то время, то, может быть, судьба России сложилась бы по-иному. Но к великому сожалению пуля террориста его путь оборвала. Ну, к этому времени он уже, собственно, и позиции свои утратил при дворе из-за ревности к его популярности со стороны Николая II. Ужасная и трагическая черта российской жизни – нетерпение. Из-за нетерпения убили террористы во главе с Желябовым и Перовской Александра II, величайшего реформатора после Петра в истории России. Из-за нетерпения сгубили и Столыпина, человека, который вполне мог вывести Россию на европейский путь и, возможно даже, не допустить втягивания России в Первую мировую войну.

И вот случилось так, как случилось. Это очень и очень прискорбно. Слиозберг сохранил о Столыпине самые светлые воспоминания. Хотя, Столыпин был человек не легкий. И филосемитом, любителем евреев его назвать было нельзя, так же, как Сергея Юльевича Витте и его предшественника. Но эти люди радели о государственном благе, то есть они, как бы, для себя избрали девизом слова Петра Великого: «Русский тот, кто Россию любит, кто России служит». Это, как известно, Петр сказал шотландцу Якову Брюсу. И, вот, для них-то – и для немца Витте, и для русского Столыпина – эти слова были путеводной звездой.

А, кстати говоря, кто им противостоял? Кто раздувал этот сатанинский огонь великорусского шовинизма и ненависти ко всем другим народам, так называемым инородцам? Кто были истинно русскими-то людьми? Румын, или молдаванин, если угодно, Крушеван, поляк Пуришкевич и немец Плеве. Вот они истинно русские-то люди. Хотя, были и этнически русские среди националистов. Но просто важно понимать, как процесс этот шел.

Дело не в том, что Витте или Столыпин так уж сердечно к евреям относились. Они относились ко всем одинаково. Они рассуждали о человеке с точки зрения эффективности и пользы, которую может принести российскому государственному механизму. В этом плане Слиозберг был великолепно эффективнейший работник.

Н.АСАДОВА: Да. Ну и он, кстати говоря, огромную часть своей работы посвятил защите прав еврейского меньшинства, скажем, или евреев, еврейской общины. В 1889 году был принят закон об ограничении прав евреев. И, вот, Генрих Слиозберг – он как раз сделал все возможное, чтобы в правах евреев восстановить.

А.МАЦИХ: Это верно вы говорите абсолютно, да. Об этом говорил и Дурново Алексей в своем портрете симпатичном. Тут важно уточнить одну штуку, которую, возможно, не все наши слушатели знают так уж хорошо и подробно. Дело в том, что среди еврейства тогда тоже не было единства взглядов по поводу того, каким путем идти. И, кстати, Слиозберг стоял на

позициях очень своеобразных. Он говорил так: «Еврею как личности все права, еврейству как общине никаких особых прав». То есть в этом смысле он расходился с большинством лидеров еврейской общины. И он отстаивал индивидуальные права евреев, а не особую юрисдикцию для евреев, не право жительства. То есть он отходил от средневекового понятия евреев как корпорации, а все время настаивал на принципе индивидуальной свободы.

Это тоже, кстати говоря, не находило большого отклика у многих его друзей евреев. Они считали, что нужно действовать наоборот. Но для него это был момент принципиальный.

Н.АСАДОВА: Он был одним из немногих людей, которые при Столыпине писали работы по поводу вообще еврейского вопроса в России.

Л.МАЦИХ: Он их всегда писал. Он писал и излагал там свои взгляды. Эти взгляды в еврейской среде никогда не были популярны. Это не было популярно среди сионистов, потому что он отрицал сионизм как единственный выход (то есть все пусть уедут). Он отрицал ассимиляторство, то есть пусть все крестятся и все станут одинаково русскими – он в это не верил. Он считал, что всем нужно стать россиянами, гражданами, но не обязательно русскими культурно.

Н.АСАДОВА: Но он предупреждал царя об опасности задавливания евреев, и что просто они могут пойти в революционное движение.

Л.МАЦИХ: Так оно и сбылось. Он говорил об этом Столыпину, и Столыпин об этом же говорил царю. Если бы был другой царь – ну, мы уже много сказали о Николае нелицеприятного, что уж тут добавлять? К сожалению, Николай не слушал своих мудрых советников. Он, к сожалению, был из тех людей, которые предпочитали слушать лизоблюдов либо каких-то там духовидцев, либо совсем уж карикатурных персонажей вроде возжигателя дворцовых лампад, каковым был провозглашен Распутин. А к советам аналитиков, людей знающих он, к сожалению, не прислушивался. И это очень способствовало радикализации евреев, очень много их пошло в революцию. И их роль в революции не как масонов, а именно как евреев – она огромна. И у многих кровь на руках – об этом надо сказать со всей прямотой. Потому что эти люди вступили в самое радикальное, в самое крайнее общественное движение.

Н.АСАДОВА: А масоны как организация участвовали в революции? Вообще, были ли ложи, которые полностью сочувствовали революции?

Л.МАЦИХ: Февральской революции сочувствовали практически все масоны. И часть масонов ее поддерживала. И даже в каком-то смысле готовила, если угодно. Что касается большевицкого октябрьского переворота, который потом провозгласили Великой революцией непонятно с каких перепадов, то, разумеется, никто из здравомыслящих масонов и тем более ни одна ложа никогда не сказала хорошего слова об этом отвратительном событии узурпаторства. Моя личная позиция состоит в том, что октябрьский переворот – одна из самых грустных, тяжелых и ужасных событий многострадальной русской истории. Я считаю, что это величайшая трагедия. Многим масонам это было ясно уже сразу тогда, больших иллюзий они не питали как люди умные и информированные.

Н.АСАДОВА: Я напоминаю, что в эфире передача «Братья», передача о масонах и наша сегодняшняя тема – «Масоны и еврейская интеллигенция». Герой нашей передачи – Генрих Слиозберг, еврей, выдающийся деятель Российской Империи конца XIX – начала XX века и

масон.

А.МАЦИХ: Да. Он выдающийся деятель как юрист, он великий деятель юриспруденции. Он, во-первых, был практически юрист.

Н.АСАДОВА: Правозащитник.

А.МАЦИХ: Говоря по-нынешнему, правозащитник. Он защищал всех гонимых – не только евреев. Он был защитник и прав трудящихся против работодателей, он выступал арбитром в хозяйственных спорах, он выступал против зарвавшихся банкиров и он защищал и права этнических меньшинств – не обязательно только своего родного еврейского народа. Кроме того, он был великий теоретик права. Он был великий общественный деятель, достаточно только перечислить количество комитетов, в которых он состоял на протяжении всей своей жизни. Если уж говорить о масонской составляющей его жизни, то это очень впечатляет. Он был членом, причем на высоких постах, 13 лож. Это очень большое достижение. И каждая из лож им дорожила. При этом, я еще раз повторяю – это очень важно для характеристики Генриха Борисовича, он никогда не менял взглядов ни политических, ни религиозных, ни этнических.

Н.АСАДОВА: Ну, я так понимаю, что в большинстве лож он уже состоял, вернее, вступил в них после своей эмиграции из России?

А.МАЦИХ: Да, конечно.

Н.АСАДОВА: Да. Просто хотела бы еще заострить внимание на кишиневском погроме 1903 года, в котором Слиозберг выступал в роли адвоката, доверенного лица в гражданских исках потерпевших к администрации разгромленных городов. И просто если напомнить, то в 1903 году недалеко от Кишинева произошло убийство подростка. Местная пресса во главе с антисемитом редактором обвинила во всем евреев, что они, типа, кровь из него выпили, глаза зашили, вены разрезали, там, и так далее. И после этого было проведено расследование и выяснилось, что его убил его дядя, собственно, из-за наследства и скончался он от множественных колотых ран. Но, на самом деле, дело было сделано и, действительно, в Бессарабии, в частности, в Кишиневе и нескольких еще городах, начались еврейские погромы. Потому что среди народа разнесся слух, что в течение 3 дней Пасхи православной можно – есть некий указ императорский – что евреев можно грабить безнаказанно.

А.МАЦИХ: То, о чем вы говорите, Наргиз, это так называемая история кровавого навета – это обвинение евреев в ритуальных убийствах. Это очень давняя история.

Н.АСАДОВА: Использовали ее и здесь, в этом случае.

А.МАЦИХ: Да. К сожалению, в России эта история дожила аж до XX века, а некоторые пытаются реанимировать и в XXI-м. Это применялось в Средневековье достаточно широко, а потом было отвергнуто как дикий, невероятный и чудовищный поклеп. Никаких таких обрядов, разумеется, нет и это чистый навет. Это именно навет.

Ему, конечно, противостоял и Слиозберг. Он, кстати говоря, при попытке еще одного кровавого навета, знаменитого дела Бейлиса в Киеве в 1912 году, он тоже выступал консультантом и главой коллегии адвокатов, хотя непосредственно защищал Грузенберг и другие этого Менделя Бейлиса. Но он очень жестко всегда выступал против раздувания истерии как внутри еврейства мессианской истерии, ожидания, что мессия, спаситель придет, вот, завтра, коммунистической истерии, так и против

истерии антиеврейской и такой, вот, средневеково-фанатичной. Он был человеком европейского воспитания, европейского свободомыслия. Всякий фанатизм ему претил.

Н.АСАДОВА: Да. Наш сегодняшний герой Генрих Слиозберг успел поработать и в Думе.

А.МАЦИХ: Да, он работал в Думе, он был депутатом Думы, входил в Мариинский дворец. Там любопытная сцена была у стен Мариинского дворца. Один депутат сказал другому: «Подумать только! Есть специальная фракция евреев. Да раньше их не пустили бы не то, что на порог, а на улицу соседнюю». А другой сказал ему: «Голубчик, так, ведь, времена-то изменились. Вы смотрите не только на часы, но и на календарь». Прекрасный диалог, его зафиксировал один из бытописателей петербургских. И это очень хорошо корреспондируется с общим духом нашей сегодняшней передачи – времена изменились.

Н.АСАДОВА: Знают ли нынешние жители Санкт-Петербурга, что находилось в начале XX века в Мариинском дворце? Об этом наша улица.

КОРРЕСПОНДЕНТ: О Мариинском дворце, если судить по ответам, петербуржцам известно очень и очень мало. Большинство опрошенных без труда назвали, где он находится. Правда, далеко не все смогли назвать имя дочери Николая I, в честь которой и был назван дворец. Павел и житель Петербурга знает только о том, кто сейчас работает в этом здании.

СЛУШАТЕЛЬ: Знаем, что сейчас там законодательное собрание. А историю самого дворца – нет.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Ученик одной из городских гимназий Александр Петров без труда назвал место, где находится Мариинский дворец. Однако, он не сразу вспомнил имя архитектора.

СЛУШАТЕЛЬ: Он находится на Исаакиевской площади, перед ним синий мост. Архитектор – Штакеншнейдер? А, Штакеншнейдер построил мою школу.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Наталья Иванова, врач по профессии отметила необычную для того времени строительную особенность.

СЛУШАТЕЛЬ: Мариинский дворец построен был для дочери. Полагаю, была инвалидом, потому что там были специальные пандусы построены, чтобы можно было возить на коляске, и строился он для дочери Николая I.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Сказать точную дату или хотя бы приблизительную оказалось сложной задачей для многих.

СЛУШАТЕЛЬ: Это Николая II или Николая I дворец.

СЛУШАТЕЛЬ: Мы из Калининграда, так что мы ничего не слышали.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Некоторые по этой причине отказывались даже представляться.

СЛУШАТЕЛЬ: О самом дворце не знаю ничего, к сожалению. Все собиралась сюда на экскурсию. Мне стыдно просто, что я не знаю.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Другие, как, например, девушка Настя пообещали обязательно, придя домой, изучить историю вопроса.

СЛУШАТЕЛЬ: Сам дворец знаем, где он находится, но про историю его ничего не знаем. Сейчас думаем. Начало XX века, как он связывается с Мариинским? Нет. Стыдно, что не знаем.

КОРРЕСПОНДЕНТ: В целом же, можно сказать, что у большинства

опрошенных жителей и гостей северной столицы знание о Мариинском дворце ограничивается тремя предложениями – для кого и когда был построен, какое учреждение находилось в нем в советское время и кто работает сейчас в этом здании. Что же касается значения в политической жизни начала XX века, то лишь немногие вспомнили картину Ильи Репина «Торжественное заседание государственного совета». Среди них Нонна Русакова, которой Мариинский дворец запомнился прежде всего тем, что когда-то она носила туда жалобу.

СЛУШАТЕЛЬ: Там было заседание Госсовета. Да, там картину Репин писал в этом зале. Ну, я там жила все время в центре. Только заявление носила, жалобу. А так – нет, не пускали же туда. Он закрытый был, Ленгорисполком там, ведь. Кто туда пустит?

КОРРЕСПОНДЕНТ: Если резюмировать, то ни о государственном совете, ни о том, когда и кем он был создан и уж тем более, о том, какие решения принимались в залах Мариинского дворца в то время, ни один из опрошенных на улицах Петербурга сказать не смог.

Н.АСАДОВА: Ну, вот такой опрос. По-моему, вполне себе живой и интересный.

А.МАЦИХ: Вполне нормальный, да. Люди, вообще, мало обращают внимания на некие политические события. Они значимы только для самих политиков. Для людей гораздо важнее, скажем, дата первого поцелуя, не говоря о более значительных событиях в личной жизни, чем воспоминания о том, какой был состав Думы, кто был премьер-министром. Это большинство нормальных людей не помнит – это уже удел потом историков и политологов.

Но Слиозберг был человеком общественным большую часть своей жизни. Он занимал столь высокое общественное положение и статус его и в еврейской общине, и в русском обществе был столь велик, что он просто не мог уклониться от этих обязанностей. Но к чести его сказать, он никогда и не пытался. Он, что называется, нес свой крест. И он, не считаясь со временем, героически выполнял свою роль, как он ее понимал, защитника обиженных и защитника неправых, которые не знают своих прав. Он эти права им толковал, и он на исполнении этих прав по закону всегда настаивал.

Н.АСАДОВА: Ну что? После Октябрьской революции 1917 года Генрих Слиозберг был арестован, в заключении он провел до 1920 года и дальше эмигрировал сначала в Финляндию, потом во Францию, где, собственно, и вступил в великое множество разных лож масонских, и, в частности, был активным членом зарубежной русской масонской ложи. Что это за такая русская масонская ложа?

А.МАЦИХ: Тут надо с самого начала, Наргиз. Во-первых, он в заключении был по принципу леопардовой шкуры – его то выпускали, то опять сажали. В конце концов, он понял, что от него не отстанут. Он, ведь, рассчитывал на здравый смысл большевицкой власти, но понял даже он, что это невозможно.

Он же апеллировал к праву. Никаких правовых оснований задерживать его не было. Но он понял, что торжествует бесправие, произвол, который называется у них «революционная целесообразность». И он решил уехать, и он убежал.

Оказавшись в Париже, он тут же развернул общественную деятельность, и список организаций, в которые он вступил, огромен и очень впечатляет, и везде он был на передовых позициях. Ну и разумеется он продолжил свои масонские искания и вступил во множество лож. Причем, его везде звали именно как хранителя традиций, как знатока законов. Масоны, ведь, очень дорожат буквой закона.

Н.АСАДОВА: Преемственностью.

Л.МАЦИХ: Преемственностью. Для масонства чрезвычайно важно строжайшее следование, скажем, букве ритуала. В этом плане более надежного хранителя буквы закона, чем Слиозберг трудно было найти.

Н.АСАДОВА: Он был мастером в этих ложах? Или в каких он вообще ложах был мастером?

Л.МАЦИХ: Он не был мастером стула ни в одной, но везде занимал достаточно значительные посты. Он был надзирателем, или как по-масонски говорят, стражем закона. В некоторых он был казначеем, в иных он занимал другие видные посты. Но помимо ложи, о которой вы сказали, он же был членом ложи Капитул Астрейя – это очень высокого ранга ложа, и должность он занимал там значительную.

Н.АСАДОВА: А, кстати, она до сих пор существует?

Л.МАЦИХ: Она существует до сих пор, да. И в ложе Гамаюн, и в ложе Гермес, и в ложе Лотос, и в ложе Фивы. И, кроме того, это же все ложи, которые мы перечисляем – их можно перечислять еще долго – это все ложи Великого Востока Франции, которые, как мы говорили, находились в некоей оппозиции с древним принятым обрядом шотландского масонства. И венцом его масонской карьеры, если угодно, было то, что ему предложили вступить в ложу Шотландское совершенство. То есть даже, как бы, люди из иного лагеря, противоборствующего оценили его неподкупность, его масонское совершенство, его эрудицию и его умение всегда быть максимально полезным в любом деле, куда его привлекали. Вот, он даже здесь – он умудрился примирить разные лагеря. Вот, вся его жизнь – это попытка найти компромисс, попытка сделать так, чтобы закон объединил людей, чьи интересы изначально конфликтны. Скажем, работодатель и работник, еврей-арендодатель и крестьянин, фабрикант и, скажем, городской пролетарий. Вот, он пытался людей примирить. Он полагал вполне искренне, что закон может людей объединить. Это великая идея, если вдуматься. И на самом деле, правовое общество, о котором так много говорят в Европе и Америке, это именно то, к чему вел Генрих Борисович Слиозберг.

Я думаю, его популярность в обществе и популярность в масонских кругах была очень во многом обусловлена этим. Он искренне верил в торжество закона и всю свою жизнь посвятил тому, чтобы эта идея стала возможной и реальной.

Н.АСАДОВА: Я бы хотела, все-таки, заострить внимание на зарубежной русской масонской ложе. Когда она была создана? И правильно ли я понимаю, что ее основателями были те люди, которые бежали из России после революции 1917 года?

Л.МАЦИХ: Видите ли, поскольку многие ложи в России оказались разгромленными в связи с большевицким переворотом и в связи с тем ужасом и разрухой, которые принесла гражданская война, то в эмиграции встал вопрос об учреждении новых лож и о возрождении старых. И был учрежден некий орган масонский, он назывался «Временный комитет

российского масонства». Вот этот Временный комитет – он, как бы, собрал остатки людей, бумаг, остатки масонской атрибутики, масонских библиотек, знаков масонских, тоже очень значимых для этих людей вещей. И они занялись, ну, так сказать, и материальной, и духовной инвентаризацией. И они подвели некий итог, какие ложи подлежат восстановлению, а какие уже, к сожалению, нет. И некоторые ложи объявили себя самораспустившимися и возникли новые. Возникли новые. Ну, вот, скажем, ложа Лотос – ее не было раньше, ложа Фивы. Эти ложи были духовными преемниками закрытых, ну, или как бы уничтоженных в России лож. Но это была новая организация. И, вот, работу по выяснению того, что еще подлежит восстановлению, а что уже, увы, нет Слиозберг возглавлял.

Н.АСАДОВА: А в России ложи масонские большевики уничтожали целенаправленно? Или просто потому, что многие масоны были видными деятелями белого движения, они не симпатизировали левацким настроениям и поэтому просто, поскольку люди убежали из страны, то ложи само собой развалились?

Л.МАЦИХ: Целенаправленной деятельности против масонских лож большевики не вели. То есть у них был более широкий захват. Они вели борьбу против целых классов – против офицерства, против священнослужителей, против помещиков.

Н.АСАДОВА: Ну, собственно, люди, которые и состояли в этих ложах.

Л.МАЦИХ: А эти люди – да. Ну, может быть, кроме кулачества, зажиточного крестьянства, все остальные – разумеется, масонство-то главным образом и питали. Поэтому масоны оказались первой жертвой. Хотя, ни одного конкретного указа против масонства они и не издали. Но это было бы и странно. Для них была бы это слишком узкая, слишком малая цель для их людоедского замаха.

Но вышло так после поражения белого движения и торжества большевиков в гражданской войне, что очень многие масоны-офицеры, масоны-интеллигенты, масоны-промышленники оказались в числе беженцев – кто в Турции, кто в Сербии, кто в Польше и Чехии, кто в Германии, кто во Франции. Ну, Париж был Меккой российской эмиграции и многие, кому позволяли средства и возможности, они, конечно, стремились туда. И вот там-то этот Временный комитет и заседал. И эту масонскую работу, очень кропотливую, очень деликатную и очень сложную, не терпящую ни суеты, ни пристрастия, ни личных отношений, вот эту работу Слиозбергу доверили. А что касается России, то после того как все более или менее устаканилось при НЭПе и зверства военного коммунизма оказались в прошлом, многие масонские ложи возобновили свою деятельность в большевицкой России.

Н.АСАДОВА: Но об этом мы расскажем в следующей серии.

Л.МАЦИХ: Совершенно верно. А многие даже возникли заново. Но для тех людей, кто оказались в Париже, для них это была некая черта, это Рубикон.

Н.АСАДОВА: По поводу масонских библиотек нас спрашивают. Как много удалось вывезти из России, из масонских архивов? Как много осталось здесь? Что было уничтожено, что до сих пор сохранилось и хранится в каких-то библиотеках, уже российских? Сначала в советских, теперь российских. И есть ли на Западе, в том же Париже, например, какие-то архивы русских масонов? Собраны ли они в одном месте или это

частные какие-то библиотеки?

Л.МАЦИХ: Ну, давайте последовательно. Значит, во-первых, многое сохранилось. Но вопрос, в каком оно виде? Что значит «сохранилось»? Оно осталось в России.

Н.АСАДОВА: То есть вывезти многое не удалось?

Л.МАЦИХ: Нет, очень многое удалось вывезти. Но, понимаете, когда люди убегают, спасают свою жизнь и хоть что-то из имущества, ну, только самые духовно продвинутые будут думать о библиотеке. Поэтому, конечно, книги, конечно, переписка, архивы, рукописи, документы – они оставались. Какая дальнейшая их судьба, очень часто не удастся проследить из-за огромного хаоса, который воцарился на территории России во время гражданской войны. И музеи, и архивы, и хранилища – они, ведь, многие просто сгорели, их растащили на растопку, на раскурку. И это было уничтожено не потому, что это масонские рукописи или библиотеки, а просто потому, что все сжигали.

Кое-что сохранилось. Чем крупнее город, тем больше сохранилось. Другой вопрос, большевики же все засекретили. Все же было засекречено, и часть этих секретов не снята до сих пор к моему великому недоумению.

Н.АСАДОВА: А в каких библиотеках есть масонские архивы?

Л.МАЦИХ: Очень много в публичной библиотеке Салтыкова-Щедрина, очень много в Киевской библиотеке Вернадского. Разумеется, очень много и в библиотеке, ну, которая была в доме Ленина.

Н.АСАДОВА: В Румянцевской.

Л.МАЦИХ: Да, в Румянцевском музее, совершенно верно. Не хотел я произносить имени этого человека. Много было в частных хранилищах. И судьба их до сих пор неизвестна, потому что люди же боялись говорить – это уже могло стоить жизни. Много попало за границу, и там вот, если вы спрашиваете (это очень хороший вопрос), где больше – в частных хранилищах или в госархивах? Я думаю, никто не может дать на этот вопрос точного ответа. Очень многие частные лица не хотят передавать этих своих богатств, сокровищ, которые для них есть часть их духовного бытия, не хотят передавать в государственные архивы.

Наилучшая ситуация с доступом в Англии, во Франции. Чуть хуже, но тоже нормальная, в Америке. Ну а, скажем, в Германии очень многих документов, книг, свидетельств найти не удастся. Ну и германская история тоже была очень непростая, как мы знаем. Вот такая ситуация.

Поэтому о кое-чем мы можем только догадываться. Мы знаем, что оно должно бы быть, но где оно есть, никто не знает доподлинно. Многие документы есть еще в России, но они еще ждут своих кропотливых исследователей. Наибольший вклад в это дело вносит московский исследователь Андрей Серков – он делает огромную работу и низкий ему за это поклон.

Но эта работа требует компетенции, то есть не просто разбирать документы – нужно понимать, о чем речь идет. И специалистов по этому делу – их довольно мало, компетентных специалистов.

Н.АСАДОВА: А, вот, вы в Нью-Йорке где были допущены к неким архивам масонским, что это за библиотеки были, если не секрет?

Л.МАЦИХ: Это были частные собрания, которые американские масоны, американские каббалисты, последователи каббалы из личных симпатий показывали мне. Я за это им очень благодарен, и моя благодарность будет до конца моих дней. Это были частные собрания.

Н.АСАДОВА: Они русскоязычные, кстати, были? Или это американские?

Л.МАЦИХ: Архивы были, во многом, русскоязычные. Книги и документы были на русском. Многие мои американские друзья не читали по-русски.

Н.АСАДОВА: А как это попало к ним вообще?

Л.МАЦИХ: Объясняли, всякими извилистыми путями – через каких-то людей, через какие-то фонды. Кое-кто покупал это на аукционах, кое-кому передавали знакомые. Кто-то выкупал, видимо, сознательно из университетских библиотек. А потом уже его потомки теряли к этому интерес. Они, конечно, не выбрасывали. Но читать документы на чужом уже теперь для них языке они не собирались. То есть там получилась любопытная ситуация. Когда документы лежат под спудом и, собственно, большого спроса-то на них и нет. Вот это обидно и печально. Но их не торопят передавать в Россию. Кстати, я не знаю, были ли запросы. Но если и были, я не удивлюсь, если они не были удовлетворены, потому что люди понимают, что в России зачастую происходит с документами.

Н.АСАДОВА: Нас просят уже через одну смску, просят, все-таки, еще раз объяснить, как возникла связка и термин «жидомасоны».

Л.МАЦИХ: (смеется) Мы же много раз, уважаемые слушатели, говорили об этом. Не ленитесь, пожалуйста, не ленитесь. Мы же вас отсылаем к нашим архивам. Я говорил об этом в первых передачах. Хорошо, я скажу еще раз. Был такой французский исследователь Огюстен де Борюзель, он ввел термин «жидомасон» для того, чтобы оправдать в глазах общественности зверства, творимые чернью и голытьбой во время Великой французской революции.

Термин этот был забыт, потом его вытащили на свет сторонники теории заговора, и реанимировал этот термин уже в XX веке доктор Йозеф Геббельс, великий мастер пропаганды, который термин «жидомасон» сделал главным для показания того, с кем борется великолепное и блестящее нацистское государство. Этот термин пошел гулять по свету с легкой руки Геббельса, и он находится в обороте у тех людей, которые исповедуют и по сей день и нацистскую, и фашистскую идеологию. Несмотря на то, что 65 лет прошло со дня Великой победы, к сожалению, гораздо больше людей, чем нам бы всем хотелось, придерживаются и нацистских, и фашистских взглядов. И для них этот термин не безумие и не исторический парадокс, а, к сожалению, они верят в эти исторические бредни. Это очень прискорбно – нужно потихонечку этих людей разубеждать.

Н.АСАДОВА: Ну что ж? Наша передача подходит к концу. Я напомним, что мы сегодня говорили о Генрихе Слиозберге, масоне, еврее и великом юристе России. И тема нашей передачи сегодня называлась «Масоны и еврейская интеллигенция». У нас буквально одна минута до конца передачи. Давайте подведем итог.

Л.МАЦИХ: Генрих Борисович Слиозберг в своем роде уникальный человек. Но судьба его и своеобразна, и типична в том, как пытались лучшие представители еврейской общины в России пробиться к образцам европейского знания, к европейской культуре, к европейской цивилизации. Он был принят в масонство, и никто из многочисленнейших лож, членом которых он состоял, никогда об этом не пожалел. Много ли евреев было среди масонов? Даже в описываемый период их было очень и очень немного, они составляли никак не более 5-7%. Поэтому термин Огюстена де

Борюэля «жидомасоны» и тут не работал – это чистая выдумка. И интересы евреев как общины не совпадали с интересами масонов. А судьба Слиозберга как человека, пытавшегося выстроить мост между народами в этом смысле, скорее, исключение, чем правило. Но судьба его уникальна и жизнь его великолепна, ибо ему повезло прожить жизнь в соответствии с теми идеалами, которым он всю жизнь верил и никогда не изменял.

Н.АСАДОВА: И это была передача «Братья». Я – Наргиз Асадова, Леонид Мацих и звукорежиссер Алексей Нарышкин прощаемся с вами. Доброй ночи.

Л.МАЦИХ: Всего наилучшего.